

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК ИСТОЧНИК СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

Ховес Владимир Юрьевич

*доцент, кандидат философских наук, Сибирский федеральный
университет, доцент кафедры философии Гуманитарного
института, Красноярск.*

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль православного богословия в формировании права гражданского общества.

ABSTRACT. The article discusses the role of the Orthodox theology in the formation of civil society rights.

Ключевые слова: православное богословие, право, римское право, правопонимание, спасение.

Keywords: Orthodox theology , law, Roman law, legal understanding, salvation.

Источник современного права трактуется как явление, обуславливающее правовой строй современного государства и гражданского общества.

Согласно православной концепции, термин «право» своим происхождением связан с понятиями «правда» и «справедливость» - понятиями, которые, по убеждению верующих, дал человеку Сам Бог. «Дело закона» написано Богом в сердцах человеческих [Рим. 2. 15].

Божественный закон человек нарушил грехопадением. В результате стало необходимым право как система юридических норм, нарушение которых грозит человеку неотвратимым наказанием.

Согласно церковной концепции, охраняемый государством правопорядок был попущен Богом в помощь человеку, помраченному грехом. «Право содержит в себе некоторый минимум нравственных норм, обязательных для всех членов общества. Задача светского закона – не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он не превратился в ад. Основопологающий принцип права – «не делай другому того, чего не желаешь себе» [8, с. 40].

Право в светском государстве носит секулярный характер. Канонические установления Церкви отличны от норм светского права. Но это не значит, что Церковью отвергнуты все внецерковные правовые установления. Во времена проповеди Иисуса Христа уже существовало светское право. Это было римское гражданское право. Оно вело людей путем свободы и совершенствования. И, в конечном счете, было одухотворено христианством. В результате стали формироваться основы современного права.

Согласно православной концепции, в падшем мире церковное право, основанное на Божественном Откровении, не может непосредственно стать частью гражданского законодательства, хотя оказывает на него благодатное воздействие. Ведь «без воцерковления полноты жизни, то есть без полной победы над грехом право Церкви не может стать правом мира. А победа эта возможна только в эсхатологической перспективе» [8, с. 42].

Тем не менее, светское позитивное право может способствовать развитию человека и человечества в направлении свободы. Именно это произошло с римским правом, ставшим основой гражданского законодательства многих христианских стран.

Христианское мировоззрение стало закваской [Мф. 13, 31], преображающей мир, в том числе и право..

Существует классическое римское определение: «Право есть искусство доброго и справедливого» [2, с. 23]. Таким хотели видеть право римские юристы, и таким оно стало, в значительной мере, под благотворным влиянием христианских идей, наполнивших право более глубоким гуманистическим, моральным содержанием.

Стремление сблизить право и мораль было великой заслугой римских юристов и преторов. В число правовых категорий они включили понятия нравственные и даже эмоциональные: «справедливость», «добрая совесть», «добрый умысел», «злой умысел», «супружеская любовь» (*affectio maritalis*), «страх». То, что было совершено под влиянием страха или со злым умыслом, не имело юридической силы. Утвердилось правило: «Тому, что сделано вопреки духу права, мы не можем следовать как юридическому принципу» (Юлиан). Римское право утверждало: «*Nemo praesumitur malus*» - «Никто не предполагается дурным» (презумпция невиновности).

Вместе с тем, между христианским и римским античным пониманием права долго сохранялись значительные различия.

В христианском понимании все люди равны перед Богом. В юриспруденции представление о равенстве проявляется в принципе равенства всех перед законом и судом. В римском же античном праве перед законом и судом равны только полноправные граждане, которые в рабовладельческом обществе составляло меньшинство населения.

Русский православный философ А. Ф. Лосев отмечал: «Римлянин вообще видит в мире только социальное; и это социальное он понимает ситуарно, то есть универсально-юридически. Тут всегда кто-то по праву приказывает и всегда кто-то по обязанности повинуется» [4, с. 16].

Такой властный подход к праву проявился и в римском правовом понимании свободы как юридической категории. «Свобода – это

естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено силой или правом» [2, с.35].

Римской правовой мысли было присуще справедливое убеждение, что разумный человек обладает свободой воли. Но отсюда - и небесспорная презумпция: дееспособный человек способен предвидеть и предусмотреть все возможные последствия своих действий. Поэтому ответственность за правонарушение не могла быть смягчена ничем. Не имели значения смягчающие вину обстоятельства, раскаяние, добровольное признание вины. Действовало непреложное правило: «*Nemo ex suo delicto meliorem suam conditionem facere potest*» - «Никто не может улучшить свое положение, вытекающее из своего деликта». Иначе говоря, провинился – отвечай по всей строгости закона.

Христианство же предложило новое, более сложное понимание природы человека. В христианском понимании человек – существо, созданное по образу и подобию Божию, но помраченное грехом.

С одной стороны, человек как индивид уникален. «Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его» Рим. [14, 4].

С другой стороны, человек – член общественного организма, в котором все части взаимосвязаны. Болезнь одной части тела приводит к повреждению других его частей, а иногда грозит смертью всего организма. В таких случаях необходимо лечение, то есть применение правовых санкций. «Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается» [Притч.11.11]. «Стяжание мирного духа одним праведником, по слову преподобного Серафима Саровского, приводит к спасению тысяч людей вокруг, а совершение греха одним беззаконником влечет гибель многих» [8, с. 41]. Христианская концепция права признает принцип неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Вместе с тем, «христианская идея богочеловечества была первым серьезным оправданием и милосердия, и жалости, и надежды. Здесь не отменяется постулат о свободной воле, но в основу этой свободы кладутся совершенно иные принципы» [6, с. 13].

Православная мысль верит в возможность развития, преображения человека, способного очиститься от скверны греха. Сам грех рассматривается как болезнь. «Грех делает нас более несчастными, чем виновными», - утверждал преподобный Иоанн Кассиан [10, с. 599]. Святитель Василий Великий называл грешников «людьми, которые не щадят себя» [12, с. 251]. В молитве православного священника, входящей в чин Исповеди, есть слова: «Пришел еси во лечебницу, да не неисцелен отыдеши».

Под влиянием христианского мировоззрения наказание стало рассматриваться в юриспруденции не как средство устрашения и не просто в качестве кары, но как путь к исправлению правонарушителя. В круг понятий светского права вошли смягчающие вину обстоятельства, раскаяние – покаяние, милосердие, прощение (амнистия), помилование.

Речь, разумеется, не идет о помиловании или прощении закоренелого злодея, нераскаянного грешника. Под воздействием учения о смертных грехах сложилось юридическое представление о преступлениях, не имеющих срока давности и непростительных, если человек не имеет раскаяния.

Христианское понимание благодатной природы человеческой жизни оказало влияние не только на уголовное и процессуальное право. Христианские принципы воздействовали на весь правовой строй многих государств современного мира. Например, признавая право собственности, Церковь напоминает, что люди получают все земные блага от Бога и что этим правом нельзя злоупотреблять. «Относительность права собственности для человека Спаситель

многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование [Мк. 12. 1 – 9], или таланты, распределенные между людьми [Мф. 25. 14 – 30], или имение, отданное во временное управление [Лк. 16. 1 – 13... святитель Василий Великий спрашивает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?» [8, с. 56 – 57].

Есть христианское предупреждение о том, что греховное отношение к собственности «порождает разделение и отчуждение между людьми» [8, с. 57]. Апостол Павел говорит, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу» [1 Тим. 6. 9 – 11].

Осознание данной опасности побуждает многие государства законодательно поощрять благотворительные усилия, пресекать злоупотребления правами, укреплять систему социальной защиты, ограничивать монополистическую деятельность. «Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним» [8, с. 58].

Право трактуется Церковью с точки зрения религиозной перспективы, то есть перспективы восстановления связи человека с Богом. Таков христианский смысл понимания права как искусства доброго и справедливого.

И к проблемам защиты прав человека Церковь подходит с точки зрения свободы, благодатной жизни во Христе. «Подлинная свобода человека только в открытости его своей собственной глубине, в освобождении от власти греха, от пленения вещами и страстями, от частного, затмевающего целое и лишаящего жизнь настоящего смысла» [5, с. 510].

Христианство оказало и продолжает оказывать нравственное влияние на правовой строй гражданского общества.. В условиях

светской государственности это влияние происходит «не извне, сверху, но изнутри, снизу, из народа и чрез народ. То представительство, которое имел народ в христианском государе и правительстве в эпоху христианского государства, теперь упразднилось, и народ, без всякого внешнего представительства, в качестве мирян присутствует в Церкви, которая осуществляет, тем самым, влияние в государстве чрез народовластие. Но это есть народовластие в душах... влияние Церкви на души осуществляется путем с в о б о д ы, которая, единственно, соответствует достоинству христианскому, а не сверху» [11, с. 343 – 344].

Стремясь к укреплению правосознания в обществе, Церковь «не может не принимать участия в формировании российского общества. Но для этого Церкви нужны сегодня высококультурные, эрудированные служители, которые будут в состоянии вести диалог с обществом, смогут ориентироваться в общественных процессах и активно влиять на них. Это означает, что будущим пастырям Церкви необходимо дать такой уровень образования, который будет соответствовать нуждам и задачам Церкви в данный исторический момент ее земного бытия» [7, с. 16 – 17].

В Церкви ведется большая работа по изучению священнослужителями основ права. Это тем более значимо, что Церковь стала в России юридическим лицом.

Итак, православная трактовка права наполнена сотериологическим содержанием. Смысл и назначение права - спасение жизни и достоинства человека. Так понимали право и выдающиеся юристы России.

«Выше закона может быть только любовь.

Выше права – лишь милость.

И выше справедливости – лишь прощение» [5, с. 503].

Список использованной литературы

1. Библия.
2. Дигесты Юстиниана / Избранные фрагменты в перев. и с примеч. И. С. Перетерского. – М.: Наука, 1984.
3. Добротолубие. Избранное для мирян. – М.: Издание Сретенского монастыря, 2002.
4. Лосев А. Ф. Эллинистически-римская эстетика I – II вв. н.э. – М.: 1979.
5. Мысли русских Патриархов от начала до наших дней. – М.: Сретенский монастырь. Новая книга. Ковчег, 1999.
6. Ниссенбаум М. Е. Латинский язык. *Via Latina ad ius*. - М.: Проспект, 2000.
7. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к Епархиальному собранию 23 декабря 2003 года. – М.; Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004.
8. Общественные чтения Основ социальной концепции Русской Православной Церкви. - Красноярск: Законодательное Собрание Красноярского края, 2001.
9. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на них Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – К.: Типография Киево-Печерской Лавры, 2006.
10. Преподобный Иоанн Кассиан. Собеседование // Писания. – М.: 1892.
11. Протоиерей Сергей Булгаков. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – М.: Терра, 1991.
12. Святитель Василий Великий. Письма // Творения. – Сергиев Посад, 1892, ч. 6.
13. Святитель Иринея, епископ Лионский // Церковь Христова. – Саранск: Мордовское книжн. издательство, 1991.

Scientific Pages: Brno město, Czech Republic:: - 2018. - №8. - PP. 50 - 54.